

ШУБИН А.В.

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
10 вопросов**

**Москва
2017**

Под общей редакцией

А. В. Торкунова
Академика РАН,
ректора МГИМО МИД
России

А. О. Чубарьяна
Академика РАН,
научного руководителя Института
всеобщей истории РАН,
президента Государственного
академического университета
гуманитарных наук

Автор

доктор исторических наук
А. В. Шубин

Шубин А. В. Великая Российская революция. 10 вопросов. — М.: 2017. — 46 с.

Это пособие предназначено для тех, кто стремится получить ответы на основные дискуссионные вопросы истории нашей страны в 1917—1922 гг. Автор на протяжении многих лет занимается этими вопросами. Единства взглядов среди историков нет, но уже сейчас накоплен большой фактический материал, который позволяет сузить круг научных версий событий и отделить их от очевидных мифов — к сожалению, все еще распространенных в обществе. Для краткости аргументы автора даются в сжатом виде, а за подробностями можно обратиться к рекомендуемой литературе.

Оглавление

<i>Вопрос 1.</i>	
Почему произошла революция в 1917 году?	4
<i>Вопрос 2.</i>	
Февральская революция — это стихийное восстание или хорошо организованный переворот?	9
<i>Вопрос 3.</i>	
Что такое Великая российская революция? Как это понятие соотносится с «Февральской революцией» и «Октябрьской революцией»?	14
<i>Вопрос 4.</i>	
Был ли Ленин иностранным агентом?	17
<i>Вопрос 5.</i>	
Почему либералы и социалисты проиграли борьбу за власть в 1917 году?	20
<i>Вопрос 6.</i>	
Великая октябрьская социалистическая революция или Октябрьский переворот?	25
<i>Вопрос 7.</i>	
Брестский мир — это предательство или необходимость?	29
<i>Вопрос 8.</i>	
Когда и почему началась гражданская война?	32
<i>Вопрос 9.</i>	
Почему победили красные?	36
<i>Вопрос 10.</i>	
Когда и чем закончилась революция?	42

1. Почему произошла революция в 1917 году?

Было ли начало революции в 1917 году исторической случайностью? Нужно понимать, что этот вопрос распадается на три: были ли неизбежны революции в России в начале XX в.; была ли неизбежна или весьма вероятна новая революция после событий 1905—1907 гг.; и насколько случайно было возникновение революции именно в начале 1917 г.

Прежде всего возникает вопрос: а была ли возможность вообще миновать революцию в России? Известно, что некоторые страны сумели обойтись без революционных потрясений при модернизации, то есть при переходе от традиционного аграрного общества к индустриальному урбанизированному. Но это — скорее исключение, а не правило. Чтобы возникла возможность избежать революции, в господствующих классах должна сформироваться группа реформаторов, способных не только провести филигранные реформы на опережение — как правило, в ухудшающейся социальной ситуации, — но и преодолеть эгоизм правящих слоев. А такое происходит очень редко.

Историки бурно обсуждают, могла ли Россия обойтись без революции. Одни указывают на успехи модернизации, другие — на ее социальные издержки. При этом даже успехи модернизации могут вести к революции, потому что переход от традиционного аграрного общества к индустриальному городскому всегда бывает болезненным. Множество людей теряет привычные условия жизни, происходит обострение старых проблем и добавляются новые. Разложение старых социальных слоев происходит быстрее, чем появляется возможность их адаптации к новым условиям жизни. Новые социальные слои тоже формируются неравномерно — система индустриального общества не складывается сразу во всей полноте. А с учетом того, что старые слои не собираются просто так уступать позиции и менять свой образ жизни, ситуация становится еще более напряженной.

Скорость и эффективность преодоления этого кризиса зависят от того, насколько быстро происходит изменение социально-экономической и социально-политической структуры: как растут промышленность и города, способные трудоустроить все больший процент населения; облегчается ли вертикальная мобильность в элите, обратная связь между властью и разными социальными слоями, включая как большинство трудящихся, так и новые средние слои — интеллигенцию, технократию. На первый взгляд будущее России было оптимистично в силу относительно быстрого промышленного роста. Однако с другими условиями модернизации дело обстояло хуже. Успехи модернизации России конца XIX — начала XX в. были ограничены, с одной стороны, непоследовательностью реформы 1861 г., а с другой — периферийным местом российской экономики в мировом разделении труда. Периодически часть крестьянства и городского населения оказывалась в ситуации голода — в случае либо недорода, либо временной потери

источников доходов. В начале XX в. переход к индустриальному обществу накопил «горючее» для социального взрыва, а к серьезным преобразованиям правящая элита не была готова. Так что в той или иной форме революция в начале XX в. была неизбежна.

В начале XX века основные кризисы, с которыми столкнулась страна, принято было называть «вопросами». Основными причинами начала революций в 1905 и 1917 гг. стали рабочий и аграрный вопросы, отягощенные отсутствием эффективной обратной связи между властью и обществом (проблема самодержавия). Большую роль играл также кризис международных отношений («национальный вопрос»).

Революция 1905-1907 гг. и последующие реформы не разрешили эти противоречия в достаточной степени, чтобы предотвратить новую революцию, задачей которой было так или иначе решить эти «вопросы». В деревне сохранялось малоземелье крестьян, крестьяне искали работу в городе, сбивая цену рабочей силы. Недовольство городских низов соединялось с протестом средних слоев, в первую очередь, интеллигенции, против бюрократических и аристократических порядков. Столыпинские реформы, последовавшие за революцией 1905–1907 гг., исходили из необходимости сохранения и помещичьего землевладения и широких полномочий императора и его чиновничества. Эти реформы не смогли ни решить проблему острейшего малоземелья крестьян, связанного с помещичьей системой и низкой производительности труда на селе, ни справиться с социальными последствиями аграрного кризиса в городе.

В результате революционных событий 1905 г. была создана Государственная дума, однако полномочия даже этого, избиравшегося на неравноправной основе представительного органа власти были слишком малы, чтобы изменить ситуацию. Незначительность возможностей влиять на политику императорской бюрократии раздражала часть политической элиты и стоявшие за ними социальные силы, прежде всего средние городские слои. Окружение императора подвергалось острой критике в прессе. Авторитет самодержавия был подорван и трагедией «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 г., и более фундаментальным процессом десакрализации монархии в процессе просвещения и модернизации культуры.

В 1909 г. после долгой депрессии в России начался экономический подъем. Но он был связан с циклическим подъемом мировой экономики. Такие подъемы обычно длятся всего несколько лет и затем сменяются новыми кризисами. Таким образом, последствия революции 1905-1907 гг. не гарантировали дальнейшего эволюционного развития России, и новая революция была весьма вероятна и скорее всего неизбежна.

Но большое значение имел «выбор» времени начала новой революции. Революция могла произойти в условиях мира, если бы в 1914 г. не разразилась мировая война. Очевидно, в этом случае это была бы другая революция. У России было бы больше шансов избежать широкомасштабной гражданской войны.

Затяжная война стала революционизирующим фактором. Не случайно, что для Германии, Австро-Венгрии и России война закончилась революцией. Можно сколько угодно рассуждать о таких «причинах» революции,

как интриги оппозиции и происки шпионов врага, но все это было также во Франции и Великобритании, а там революций не произошло. Однако Россия отличается от Германии тем, что находилась в коалиции потенциальных победителей, как, например, Италия. После войны в Италии также произошла дестабилизация социальной системы, но не столь интенсивная, как в России, Германии и наследниках Австро-Венгрии. Таким образом, возможность более умеренной революции зависела от того, могла ли Российская империя «дотянуть» до конца войны.

Первая мировая война 1914—1918 гг. дестабилизировала финансовую систему, начались сбои в работе транспорта. Из-за ухода миллионов крестьян на фронт сельское хозяйство сокращало производство продовольствия в условиях, когда нужно было кормить не только город, но и фронт. Военный бюджет достиг в 1916 г. 25 млрд. рублей и покрывался за счет доходов государства, внутренних и внешних займов, но 8 млрд. не хватало. Удар по бюджету нанес и «сухой закон». Приходилось печатать деньги больше обеспечения, провоцируя рост цен. К 1917 г. они выросли более чем в два раза. Это дестабилизировало экономическую систему и усиливало социальную напряженность в городах. Произошло падение уровня жизни рабочих. Императорская бюрократия не могла решить эти сложнейшие задачи.

Военная нагрузка для экономики в целом была слишком тяжелой. Уже в 1916 г., до начала революции, пошло падение производства в ряде промышленных отраслей. Так, производительность горнорабочих Донбасса снизилась с 960 пудов в месяц в первой половине 1914 г. до 474 пудов в начале 1917 г. Выплавка чугуна на юге России уменьшилась с 16,4 млн пудов в октябре 1916 г. до 9,6 млн пудов в феврале 1917 г. Что характерно, после начала революции в мае 1917 г. она выросла до 13 млн пудов. Сокращалось производство потребительской продукции, так как промышленные мощности были загружены военными заказами. Производство предметов первой необходимости упало на 11,2% по сравнению с 1913 г.

Не выдерживал нагрузки транспорт. В 1913—1916 гг. погрузка выросла с 58 тыс. до 91,1 тыс. вагонов в день. Рост производства вагонов отставал, хотя тоже рос (в 1913—1915 гг. — с 13 801 до 23 486). Нехватка вагонов вела к проблемам с поставками сырья для промышленности и продовольствия в города и на фронт.

При этом фронт потреблял 250—300 млн. пудов из 1,3—2 млрд. пудов товарного хлеба. Это пошатнуло продовольственный рынок. Но в конце 1916 г. подвоз продовольствия для армии составлял 61% от нормы, а в феврале 1917 г. — 42%. При этом после тяжелых потерь 1915—1916 гг. в армию поступали массы новобранцев, не подготовленных к армейской жизни. Казарменная «перековка характеров» была болезненной, а популярность войны упала, цели бесконечной «бойни» были непонятны широким массам населения. Солдаты, воевавшие с 1914 г., уже в крайней степени устали от окопов. К 1917 г. из армии дезертировало более миллиона солдат. В начале 1916 г. «цензоры констатировали резкий рост антивоенных настроений среди солдат. Гигантские потери в войне — около миллиона только убитыми — деморализующе действовали на население России.

Царское чиновничество пыталось бороться с продовольственным кризисом, но от этого становилось только хуже. 9 сентября 1916 г. были введены

твердые цены на продовольствие. При подготовке этой меры обнаружились противоречия между потребителями и производителями продовольствия. Причем, по словам министра земледелия А. Риттиха, «совершенно неожиданно» для правительства возникли «противопоставления интересов производителей и потребителей». Отныне эти «противопоставления» будут одной из важнейших черт развития страны. Цены были установлены несколько ниже рыночных, что естественно усилило дефицит. Реквизиции продовольствия в пользу армии насторожили обладателей товарных запасов продуктов. Министерство с трудом смогло создать относительно небольшой запас 85 млн. пудов.

29 ноября 1916 г. правительство ввело продовольственную разверстку, то есть обязательные нормы сдачи хлеба по твердым ценам для регионов. Но эффективно проводить эту политику государственный аппарат не смог. Правительство не имело аппарата для изъятия хлеба, а хлеботорговцы не торопились продавать его по твердым ценам. Не было и аппарата распределения заготовленного хлеба. Чиновники ревниво боролись с земцами и городским самоуправлением, вместо того чтобы опираться на них. Изрядную долю дезорганизации вносила милитаризация управления в прифронтовых губерниях.

В 1914 г. цены на продовольствие выросли на 16%, в 1915 г. — на 53%, а к концу 1916 г. составляли 200% довоенных. Стоимость жилья в городах росла еще быстрее. Это серьезно ухудшало социальное положение городских низов, в том числе рабочих, реальная зарплата которых упала на 9—25%.

Для низкооплачиваемых слоев рабочих дороговизна была настоящим бедствием. В условиях инфляции рабочие не могли накопить средства «на черный день», что ставило семью на грань катастрофы в случае увольнения. К тому же, по данным Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) рабочий день как правило был удлиннен до 12 часов, а то и больше (плюс обязательные воскресные работы). Рабочая неделя выросла на 50%. Перенапряжение вело к росту заболеваний. Все это усугубило ситуацию в городах. Уже в октябре 1916 г. произошли серьезные волнения столичных рабочих.

Управленческие ошибки и дезорганизация транспорта приводила к сбоям поставок продовольствия в крупные города. В столице возник дефицит дешевого хлеба, за ним выстраивались длинные очереди — «хвосты». При этом можно было купить более дорогой хлеб и кондитерские изделия. Но для их приобретения у рабочих не было достаточных доходов. 22 февраля произошел локаут на Путиловском заводе в Петрограде. Свою роль в начале волнений сыграла и агитация социалистов, приуроченная к международному дню трудящихся женщин 23 февраля (здесь и далее до 14 февраля 1918 г. даты даются по юлианскому календарю, если не оговорено другое). В этот день в столице начались стачки и демонстрации рабочих, сопровождавшиеся разгромом булочных и столкновениями с полицией. То, что это произошло 23 февраля, было случайностью, но причины волнений были глубоки, и они с высокой степенью вероятности случились бы ранее или позднее.

Таким образом, и в силу долгосрочных системных причин, и в силу обстоятельств мировой войны избежать революции было практически невоз-

можно. Если такой минимальный шанс и существовал, власть им не воспользовалась, свела его на нет.

Литература:

Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010;

Государственная дума. 1906—1917. Стенографические отчеты. М., 1995;

Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990;

Кюннг П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012;

Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2010;

О причинах Русской революции. М., 2010;

Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

2. Февральская революция — это стихийное восстание или хорошо организованный переворот?

23 февраля в Петрограде начались продовольственные волнения, которые переросли в «Февральскую революцию» — как традиционно называется первый этап Великой российской революции. Историки спорят: чего было больше в событиях 23 февраля — 3 марта 1917 г. — организованности или стихийности? Иными словами: было ли начало революции результатом прежде всего социального кризиса или заговора? Рассмотрим ход событий под углом зрения этой проблемы.

Как мы уже видели, наличие серьезного продовольственного кризиса в Петрограде трудно отрицать. Но 24 февраля появились лозунги «Долой самодержавие!», что свидетельствовало о перерастании продовольственных волнений в революцию. Очевидно, что в движении участвовали активисты революционных партий, но по их общему признанию, революция застала революционеров врасплох. Может быть, ее организовали циничные либеральные политики, которые действовали за спинами масс?

Каково было соотношение легальных и нелегальных действий либеральной оппозиции? Уже в 1915 г. либеральная «общественность» имела вполне легальные структуры, которые занимались поддержкой армии, с одной стороны, и критикой правительства — с другой. Это — парламентский Прогрессивный блок, лидерами которого были председатель Государственной думы, октябрист М. Родзянко, кадет П. Милюков и др., Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) во главе с октябристом А. Гучковым, сеть военно-промышленных комитетов (ВПК), земско-городской союз (Земгор), лидерами которого были князь Г. Львов и московский городской голова М. Челноков. При ЦВПК была создана Рабочая группа. Ее состав определялся не руководством ЦВПК — были проведены выборы. Рабочие избрали туда группу профсоюзных лидеров во главе с социал-демократом К. Гвоздевым. Они были противниками не только самодержавия, но и буржуазии из руководства ЦВПК, которую воспринимали как временного союзника. Некоторые политики состояли в масонских ложах, где вели секретные политические беседы.

По признанию Гучкова, он вел секретные беседы с офицерами о возможности дворцового переворота. Вот, наконец, и заговор. Привел ли заговор Гучкова к свержению самодержавия, или речь идет о салонных конспирациях, которые так и остались разговорами, а самодержавие рухнуло в результате народных выступлений, которые начались по своим причинам?

Сам Гучков не считал свои контакты с оппозиционно настроенными военными чем-то опасным, не скрывал их, набирая, таким образом, поли-

тические «очки». В элитарных кругах практически открыто обсуждались возможности переворота. Высокопоставленный чиновник-путеец Ю. Ломоносов вспоминал о разговорах подобного рода, которые велись «даже за генеральскими столами. Но всегда, при всех разговорах этого рода наиболее вероятным исходом казалась революция чисто дворцовая, вроде убийства Павла».

М. Родзянко вспоминал: «Мысль о принудительном отречении царя упорно проводилась в Петрограде в конце 1916 и в начале 1917 года. Ко мне неоднократно и с разных сторон обращались представители высшего общества с заявлением, что Дума и ее председатель обязаны взять на себя эту ответственность перед страной и спасти армию и Россию... Многие при этом были совершенно искренне убеждены, что я подготавливаю переворот и что мне в этом помогают многие гвардейские офицеры и английский посол Бьюкенен». Родзянко пишет об этом и иронией, но многими такие версии воспринимались и воспринимаются всерьез.

Гучков надеялся с помощью небольшой группы военных перехватить императорский поезд и заставить царя отречься, не убивая его. Но и здесь все осталось на уровне разговоров — боевую группу не сформировали.

Впрочем, такой план переворота был очень наивным. Если бы не случилась революция, то группа заговорщиков оказалась бы один на один с остальной империей, все еще лояльной Николаю II. В Петрограде оставалось бы назначенное им правительство, в ставке — не посвященный в эти планы Алексеев, рядом — верные пока царю части. Это обрекало попытку переворота на крах, даже если бы она готовилась реально.

Сам Гучков признал позднее, что «никого из крупных военных к заговору привлечь не удалось», а революционные события 27—28 февраля к его «техническому плану» отношения не имели, и при всем желании он заслуг в организации солдатского восстания за собой признать не может: «У меня впечатление такое, что они восстали самостоятельно, как самостоятельно восстали и рабочие, что они не были предводительствуемы офицерами».

Генералы сотрудничали с руководством военно-промышленных комитетов, занимавшихся поставками войскам, и продолжали проникаться либеральными идеями, которые не были чужды великому князю Николаю Николаевичу, генералам М. Алексееву, В. Рузскому, А. Лукомскому, А. Брусилову, А. Деникину, Ю. Данилову, А. Поливанову, А. Крымову и др. А ведь они в ходе войны возглавляли фронты и штабы фронтов, а Алексеев — возглавлял штаб Ставки верховного главнокомандующего.

Военных раздражало, что самодержавная система не могла обеспечить нужды армии, и поэтому им нравилось потакать либеральной критике. На заседаниях Особого совещания по обороне под председательством Поливанова Родзянко и Гучков могли позволять себе самые ехидные замечания в адрес правительства. Алексеев отзывался о правительстве: «Это не люди, а сумасшедшие куклы, которые решительно ничего не понимают». Очевидно, что Алексеев предпочел бы такому правительству кабинет либералов, тем более — знакомых ему лично. Казалось, что если правительство будет сформировано из представителей либерального крыла Государственной думы, то власть будет иметь более прочную опору в обществе, можно будет

легче привлечь частные капиталы к делу снабжения армии. Эти надежды были в значительной степени иллюзорными, но вполне естественными для того времени.

События пошли не по сценарию либеральных деятелей. Однако пропаганда, которую вели либералы в отношении высокопоставленных военных, не прошла даром. В случае дестабилизации режима генералы были готовы поддержать либералов.

Как это ни парадоксально, гораздо больший вклад в эскалацию конфликта, чем либералы, внес сам Николай II с его последовательным консерватизмом и политической неуступчивостью. 25 февраля, сразу же после того, как ему сообщили о происходящем в столице, император отправил военному губернатору Петрограда С. Хабалову телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны против Германии и Австрии». «Эта телеграмма... меняхватила обухом... — вспоминал потом генерал Хабалов, — Как прекратить завтра же?... Государь повелевает прекратить во что бы то ни стало... Что я буду делать? Как мне прекратить? Когда говорили: «Хлеба дать» — дали хлеба, и кончено. Но когда на флагах надпись «Долой самодержавие», какой же тут хлеб успокоит! Но что же делать? — царь велел: стрелять надо...» Вечером 25 февраля демонстранты, привыкшие к относительной безопасности своих действий, были встречены ружейным огнем. Кровопролитие привело к новому витку конфронтации.

27 февраля восстали войска Петроградского гарнизона. Солдаты не желали стрелять в народ и были недовольны офицерской муштрой. Движение снизу вышло на новый виток. Но и либеральная элита в этих условиях решилась действовать более активно.

В ответ на решение правительства объявить перерыв в заседаниях Думы либеральная часть депутатов создала 27 февраля Временный комитет Государственной думы (ВКГД) «для водворения порядка в г. Петрограде и сношения с организациями и лицами» во главе с председателем Думы М. Родзянко. Как государственное учреждение, Дума обеспечивала какую-то видимость законности всему движению, и войска двинулись присягать ей к Таврическому дворцу.

В тот же день 27 февраля социалисты организовали выборы в Совет рабочих депутатов, который провел в том же дворце свое первое заседание, посвященное организации порядка и снабжения войск. Вскоре Совет стал пополняться представителями восставших частей и превратился в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Таким образом, и движение низов, и движение либеральной элиты получило свои организационные центры. В этом сочетании движения масс и раскола элит — важная черта революции, которая отличает ее от обычных восстаний снизу и переворотов сверху.

28 февраля революционное движение победило в Петрограде и перекинулось в окрестности столицы. Воинские части присягали на верность Думе, но реально подчинялись Петросовету, с которым они были связаны организационно через своих делегатов. Рабочие выполняли распоряжения ВКГД только в том случае, если на это имелась санкция Петросовета. Опираясь

на организованные революционные силы, Петросовет фактически взял власть в столице в свои руки. Революция распространялась на крупные промышленные центры вместе с телеграфными сообщениями о событиях в столице. Волнения развернулись в Москве, Нижнем Новгороде, Твери, Саратове, Иваново-Вознесенске и др.

Восстание открыло возможность для либеральных элит, в том числе военных, начать воплощать в жизнь свои мечты, которые раньше были беспочвенны. Переворот не мог осуществляться без восстания. Но быстрый успех восстания был проблематичен без поддержки генералитета.

ВКГД требовал сформировать правительство, «пользующееся доверием страны», то есть созданное депутатами. Но успех революции в Петрограде еще не означала ее победы в масштабе страны. Понимая это, император Николай II не спешил идти на уступки. В этих условиях высшие руководители армии, находившиеся под влиянием пропаганды либеральных политических кругов, опасались как наступления реакции в случае подавления восстания в Петрограде, так и гражданской войны в случае его расширения. Начальник штаба Верховного главнокомандующего М. Алексеев считал, что Петроград находится под контролем лидеров думского большинства. По инициативе Алексеева и командующего северо-западным фронтом Н. Рузского Николай II был фактически блокирован в Пскове 1 марта. Либеральные круги при поддержке генералитета предъявили императору ультиматум об отречении.

Но события быстро вышли из-под контроля Думы и военного руководства. Революция, которая виделась политической элите как либеральный переворот, с самого начала приобрела глубокий социальный характер — ведь основные вопросы, поставленные еще революцией 1905 г., так и не были разрешены.

Партии социал-демократов и социалистов-революционеров смогли установить через Советы рабочих и солдатских депутатов тесную связь с солдатской массой. 1 марта был принят Приказ № 1 Петросовета войскам, который устанавливал, что во всех частях необходимо «немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов». Также приказ провозглашал: «вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане». Отменялось отдание чести вне службы, старое титулование офицеров и их право грубо обращаться с солдатами. В дальнейшем эти положения были распространены на всю армию.

2 марта под давлением командующих фронтами Николай II отрекся от престола. Фактически история Российской империи на этом завершилась. Однако революция продолжала развиваться. После создания Советов речь шла не о бунте и не о политическом перевороте, а о борьбе широких социальных слоев за власть с целью изменения самих принципов формирования социально-политической системы страны, то есть о глубокой социальной революции.

Свержение самодержавия стало результатом социального кризиса (прежде всего в крупных городах), стихийного восстания в столице, которое привело в действие либеральные политические силы и генералитет,

сыгравшие важную роль в отстранении Николая II от власти. Участие широких масс рабочих и солдат в свержении самодержавия (без чего переворот не смог бы увенчаться успехом) и возникновение органов самоорганизации рабочих и солдат привели к тому, что революция не остановилась на либеральных задачах и приобрела более радикальный социальный характер.

Литература:

- Керенский А. И. Русская революция. 1917. М., 2005;
Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 32—34. М., 1962;
Милюков П. Н. История Второй русской революции. М., 2001;
Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М., 1990;
Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990;
Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991;
Февральская революция 1917 года. Сборник документов и материалов. М., 1996;
Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

3. Что такое Великая российская революция? Как это понятие соотносится с «Февральской революцией» и «Октябрьской революцией»?

События, известные как Февральская революция 23 февраля — 2 марта 1917 г., стали первым этапом более длительного и глубокого процесса — Великой российской революции 1917—1922 гг.

Великая российская революция — это социально-политическая революция на территории бывшей Российской империи, начавшаяся свержением самодержавия в марте 1917 г. Датировка ее завершения является дискуссионной, и мы к ней еще вернемся. Для начала, нужно понять, что такое социально-политическая революция (слово «революция» имеет и другие значения, которые здесь не разбираются, например — научно-техническая революция). Можно выделить ряд черт, которые объединяют как минимум все «классические» революции, включая Великую французскую и революцию 1905—1907 гг.

1. Революция — это социально-политический конфликт, то есть такой конфликт, в который вовлечены, с одной стороны — широкие социальные слои, массовые движения, с другой — политическая элита (это сопровождается либо расколом существующей властной элиты, либо ее сменой, либо существенным дополнением представителями иных социальных слоев). Важный признак революции (в отличие от локального бунта) — раскол в масштабе всего социума (общенациональный характер там, где сложилась нация).

2. Революция предполагает стремление одной или нескольких сторон конфликта к изменению принципов общественного устройства, системообразующих институтов. Определение этих системообразующих принципов, критериев изменения «качества» системы — предмет дискуссии историков. Но дело в том, что в ходе революции ведущие социально-политические силы сами указывают, какие социальные институты считают наиболее важными, системообразующими. Как правило, это прежде всего принципы вертикальной мобильности, формирования элиты.

3. Революция — это социальное творчество, она преодолевает ограничения, связанные с существующими институтами разрешения противоречий и принятия решений. Революция стремится к созданию новых институтов и «правил игры». Она отрицает существующую легитимность (иногда опираясь на прежнюю традицию легитимности, как Английская революция).

Поэтому революционные действия преимущественно незаконны и неинституционализированы. Революция не ограничена существующими институтами и законом, что иногда приводит к насильственной конфронтации.

Таким образом, революцию можно определить как общенациональную социально-политическую конфронтацию по поводу системообразующих институтов общества (как правило — принципов вертикальной мобильности), при которой социальное творчество преодолевает существующую легитимность. Или короче. Революция — это процесс преодоления системообразующих структур общества путем социально-политической конфронтации. Эта конфронтация начинается со слома существующей системы институтов, легитимности, и заканчивается, когда возникает новая легитимная система институтов. После этого люди, даже не согласные с исходом революции, начинают реализовывать свои стремления в рамках новых институтов и жить по новым правилам.

Слом институтов Российской империи начался в феврале—марте 1917 г. Революционные события продолжались до 1922 г., и завершение революции можно датировать образованием СССР и началом нового периода отечественной истории — истории СССР. К этому моменту были так или иначе определены решения основных вопросов революции: о власти, аграрного, рабочего, национального, возникли новые государственные формы, новая легитимность, правила игры и поведения.

Социально-политические революции как правило являются многолетним процессом, но в них выделяются события, которые современники также единодушно называют революциями. Так, в феврале (марте) 1917 г. началась Великая российская революция, в составе которой выделяются два социально-политических переворота — «Февральская революция» и «Октябрьская революция». Тем не менее период революционных перемен имел место и в мае 1917 г., и в 1918 г. Революция не сводится к этим двум переворотам, это — более длительный процесс.

В своем развитии Великая российская революция прошла ряд этапов, некоторые из которых традиционно также называются революциями:

- Февральская революция 1917 г. (23 февраля — 2 марта 1917 г.);
- Развитие революции в период Временного правительства (2 марта — 25 октября 1917 г.);
- Октябрьская революция и становление Советской власти (25 октября 1917 — май 1918 г.);
- Широкомасштабная гражданская война и интервенция (май 1918 — ноябрь 1920 гг.);

Попытки «третьей революции», завершение гражданской войны, интервенции и революции (осень 1920 — 30 декабря 1922 гг.).

Существуют и другие датировки революции. Иногда разные этапы революционного процесса разделяют на две революции — Февральскую и Октябрьскую, а также Гражданскую войну. Но все же революция не прекращалась между февралем и октябрём 1917 г., продолжалась она и после 1917 года. Так, например, восстание левых эсеров 1918 г. и Кронштадское восстание 1921 г. — явления, характерные для продолжающейся рево-

люции. Здесь уместно сравнение с классической революцией — Великой французской. Она прошла ряд стадий, включала смену нескольких режимов и гражданскую войну. Но все же это — одна революция.

Литература:

Концепт «революция» в современном политическом дискурсе. СПб., 2008;

Миллер В. Осторожно: история! М., 1997;

О причинах русской революции. М., 2010;

Керенский А. И. Русская революция. 1917. М., 2005;

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 32—44;

Милюков П. Н. История Второй русской революции. М., 2001;

Шанин Т. Революция как момент истины. 1905—1907 — 1917—1922. М., 1997;

Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

4. Был ли Ленин иностранным агентом?

Особое значение для судеб революции имело возвращение 3 апреля в страну лидера большевиков В. Ленина, который, вопреки сопротивлению умеренных лидеров большевизма (Л. Каменев и др.), настоял на новом курсе партии — на борьбе за установление власти Советов.

В современной публицистике широкое распространение приобрела версия, что Ленин и его соратники обслуживали интересы зарубежных государств. Насколько она соответствовала действительности? Наиболее распространена версия о сознательной работе Ленина на германское командование, возникшая уже в ходе революции.

Ленин прибыл в Россию через территорию Германии, с которой Россия воевала. Это компрометировало Ленина и других эмигрантов, воспользовавшихся таким маршрутом. Но другого выхода у них не было — государства Антанты не пропускали их на родину. Чтобы подчеркнуть, что между участниками этого транзита и германскими властями нет никаких контактов, вагон был «пломбированным», то есть пассажиры были изолированы на протяжении всего маршрута по Германии до Балтийского моря. Германия пропустила Ленина и других левых социалистов в Россию, потому что они выступали за скорейший мир. В Берлине сочли, что это полезно для Германии. Но это не значит, что Ленин и его попутчики получали какие-то указания от германского руководства.

Ленин выступал против поддержки своего правительства в империалистической войне и выдвинул лозунг «превращения империалистической войны в гражданскую». При этом он настаивал, что такую же политику должны проводить социал-демократы всех воюющих стран, включая Германию, и клеймил немецких коллег за то, что они оказали поддержку кайзеру в войне. Ленин стремился к свержению всех европейских режимов, а не только российского самодержавия.

Позиция Ленина была близка к решениям левых социалистов на международных конференциях в Циммервальде в 1915 г. и Кинтале в 1916 г. Устраивать гражданскую войну большинство политических союзников Ленина не хотели, но в главном они были согласны: никакой поддержки своему правительству, свержение самодержавия и борьба за всеобщий мир без аннексий и контрибуций, за право народов на самоопределение. К числу «циммервальдийцев» принадлежали не только большевики, но и многие эсеры во главе с их лидером В. Черновым, а также такие оппоненты Ленина в социал-демократическом движении, как Ю. Мартов. Мартова, во всяком случае, никому не пришло в голову обвинять в получении немецких денег.

В июльские дни 1917 г., когда сторонники власти Советов вышли на улицы Петрограда, противники большевиков «взорвали информационную бомбу», обвинив большевиков в сотрудничестве с Германией. Но убедитель-

ных аргументов эти публикации не содержали, и последующее расследование не подтвердило эти версии.

В 1918 г. были опубликованы приобретенные представителем президента США Э. Сиссоном документы о сотрудничестве большевиков с германским командованием. Но историк В. Старцев доказал, что это — подделка журналиста Ф. Осендовского.

При обсуждении проблемы «немецких денег» важно ответить на несколько конкретных вопросов.

От кого большевики получали деньги фактически и формально? Что они сделали с помощью этих денег, чего были бы лишены без них? Выполняли ли большевики в 1917 г. какие-либо указания, поступавшие из Германии?

Уже сама поездка в «пломбированном вагоне» подсказала противникам большевиков ключевую тему антибольшевистской пропаганды. Нужно было искать «немецкий след», и он нашелся. Под подозрением оказался большевик (одновременно — член социал-демократии Королевства Польского и Литвы) Я. Ганецкий (Фюрстенберг). Он был коммерческим директором (с 1916 г. — фактическим управляющим) созданной в 1915 г. и базировавшейся в Стокгольме фирмы «Хандельс-ог экспорт — компаниет астие-селскаб». Создана она была на деньги Парвуса, то есть А. Гельфанда (ее акционерами были Гельфанд и его сотрудник Г. Скларц, который с 1916 г. был формально и директором). А. Гельфанд (Парвус) был правым германским (а за десятилетие до этого — левым российским) социал-демократом и германо-турецким бизнесменом. Ганецкий как управляющий фактически распоряжался всем в этой фирме. Она торговала медикаментами и другими потребительскими товарами, используя каналы фирмы брата Ганецкого Г. Фюрстенберга «Фабиан Клингслянд АО», базировавшейся в Скандинавии. В Петрограде интересы фирмы «Хандельс-ог экспорт» по совместительству представляла сотрудница «Фабиан Клингслянд АО» Е. Суменсон.

То, что между Лениным и Ганецким были финансовые отношения, возражений не вызывает. Даже в советское время было опубликовано письмо Ленина Ганецкому о получении 21 апреля от юриста Ганецкого, польского социал-демократа М. Козловского 2 000 руб. Как следует из предыдущего письма, еще 12 апреля Ленин ждал деньги. В дальнейшем, Козловский объяснил передачу этих средств возвратом денег, которые Ленин оставил Фюрстенбергу в Стокгольме (они причитались ему из фонда эмиграционного бюро).

Но, может быть, Ганецкий успешно прятал переправку денег за фасадом коммерческой фирмы? Этот вопрос стал результатом специального расследования, организованного властями в середине 1917 г., после июльского поражения большевиков. Тогда была арестована и Суменсон. Материалы этого расследования опубликованы. Выясняется, что средства управляемой Ганецким фирмы шли не в Россию, а из России (ведь фирма торговала в России). В мае 1917 г. Ганецкий посетил Петроград и мог привезти небольшую сумму с собой, которую можно рассматривать как его личные деньги. Весьма вероятно, что среди этих спонсоров большевиков был Ганецкий и его сотрудник Козловский. Но доля их взносов в большевистском бюджете очень не велика.

При покупке новой типографии «Правды», на которую деньги собирали на заводах и митингах, у большевиков возник дефицит примерно в 30 тыс. рублей. Они теоретически могли поступить от Ганецкого и Козловского. Это была относительно небольшая сумма, так как стоимость покупки составила более 225 тыс. рублей. Но сама история с покупкой типографии оказалась малозначимым эпизодом, так как после июльского поражения типография была конфискована. Не покупка типографии обеспечила популярность большевиков и «Правды», а содержание их пропаганды.

Таким образом, можно утверждать, что у большевиков были спонсоры за пределами рабочего класса, но размеры их помощи составили всего несколько десятков тысяч рублей, что не играло существенной роли в успехах большевизма. Обороты «Правды» и ЦК большевиков были больше. «Правда» публиковала сообщения о взносах рабочих и коммунистов в партийную казну, которых хватало на организационную работу, так как численность партии быстро росла и превысила 300 тыс. человек.

Причина роста влияния большевиков — не в мифическом иностранном финансировании. Экономический кризис, ухудшавший и без того тяжелое положение трудящихся, продолжал углубляться, и Временное правительство ничего не могло с этим поделать. Это породило массовое отчаяние, стремление вырваться из сложившегося положения одним скачком, нереальные ожидания и в итоге — стремление к быстрым и решительным мерам, качественно изменяющим общество. Большевики стали силой, которая взяла на себя консолидацию радикально настроенных солдатских и рабочих масс. Эта политическая ниша обеспечивала большевикам рост влияния в условиях углублявшегося кризиса.

Литература:

Попова С. С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010;

Следственное дело большевиков. М., 2012;

Соболев Г. Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. СПб., 2009;

Старцев В. И. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2001;

Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

5. Почему либералы и социалисты проиграли борьбу за власть в 1917 году?

После падения самодержавия политическое лидерство перешло к либералам (прежде всего партии конституционных демократов, кадетов) и социалистам (социал-демократам — «меньшевикам» и социалистам-революционерам — эсерам). Либеральные деятели были широко известны благодаря своему депутатству в предыдущие годы. Популярность социалистов росла благодаря близости надежд крестьян и рабочих их лозунгам передела земли, социальных гарантий и политических свобод. Массы надеялись на то, что Учредительное собрание вскоре разрешит основные проблемы страны. В этих условиях демократического согласия у большевиков было мало шансов на успех. Но почему же тогда осенью победили большевики? Потому что проиграли их оппоненты. История предоставила либералам и социалистам шанс, который был упущен. Почему?

Весной 1917 г. либеральное правительство Г. Львова пользовалось большой популярностью. Это позволяло править, практически не применяя силу. Правительство взяло в свои руки всю полноту власти и приняло ряд мер, расширивших гражданские права. 25 марта была введена монополия государства на торговлю и распределение хлеба. Но социальные реформы на этом закончились, а социальный кризис углублялся.

Большое влияние по всей стране приобрели Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов, а также фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). В Советах лидировали социалисты — умеренные социалистические партии.

Возникший политический режим был основан на соглашении между правительством и Советами. Сотрудничество либералов и умеренных социалистов позволяло провести лишь политические меры, направленные на расширение гражданских свобод, но затрудняло социальные реформы. Ведь у либералов и социалистов были разные представления о необходимых социальных преобразованиях. В условиях обостряющегося социального кризиса в городах и стремления крестьян получить помещичью землю этого было явно недостаточно для стабилизации положения.

Пока либералы боролись за власть с самодержавием, они выступали за правительство, ответственное перед парламентом. Однако, получив власть, Временное правительство лишило власти Думу. Это ослабило либерализм в условиях, когда либеральная программа, основанная на защите частной собственности и продолжении войны до победы, и без того противостояла настроениям широких масс и могла быть навязана им только силой.

Это показал уже апрельский кризис 1917 г. Социалисты и широкие массы Петрограда надеялись на скорейший мир «вничью» без аннексий и контрибуций. Настояв на необходимости официально подтвердить готовность России воевать до победы, министр иностранных дел и лидер конституционных демократов П. Милюков спровоцировал волнения и столкновения в Петрограде («Апрельский кризис» 20—21 апреля). Не имея силовых ресурсов, чтобы навязать либеральный курс проснувшимся к политической жизни массам, либералы нашли выход в правительственной коалиции с социалистами. Почему социалисты, не считавшие, что время осуществления их программы уже пришло, согласились рискнуть своим авторитетом и войти в правительство, где преобладали либералы?

Социалисты видели, что у либералов не хватает влияния и желания для проведения даже общедемократических преобразований. Но в то же время без компромисса между радикальными массами трудящихся и «цензовыми элементами» — состоятельной интеллигенцией и предпринимателями — капиталистическое общество могло распасться. С точки зрения умеренных социалистов возможности для замены капитализма социализмом пока не было, а значит — был необходим союз представителей трудящихся классов (на эту роль претендовали социалисты) с представителями буржуазии (ими социалисты считали либералов). Однако стремление социалистов консолидировать общество столкнулось с его растущей поляризацией.

Либералы блокировали предложения части социалистов о проведении социальных реформ, такие как запрет земельных сделок до Учредительного собрания, чтобы помещики не могли распродать землю, введение планирования промышленного производства и др. Правительство в большинстве своем выступало за отказ от социальных преобразований до созыва Учредительного собрания. Либерально-социалистическая коалиция становилась несовместимой с реформами и вела февральский режим к катастрофе.

Авторитет правительства падал. В условиях, когда правительство не опиралось на представительные органы власти, любой межпартийный конфликт мог вести к распаду системы власти и опасным уличным столкновениям. Среди социалистов и большевиков усиливалось влияние идеи о том, что источником и опорой власти до созыва Учредительного собрания могут быть органы Советов. В мае прошел Всероссийский съезд крестьянских Советов, а в июне — Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Эти съезды опирались на миллионы активных граждан. Большевики доказывали, что Советы являются более демократической формой власти, чем парламент и муниципалитеты.

Советская альтернатива возникла при гегемонии социалистических партий и стала действовать как российская форма народовластия. В то же время умеренные социалисты, лидировавшие в Советах до осени 1917 г., осознавали, что органы низового самоуправления не представляют большинства населения. Но, заступаясь за пассивное большинство, пытаясь подвести под государственные решения как можно более широкую социальную базу на выборах в Учредительное собрание, умеренные социалисты теряли поддержку активного меньшинства населения, от которого в условиях ре-

волюции зависела судьба власти. Симпатии городских низов обращались к большевикам, выступавшим за немедленные и решительные перемены.

Между тем в начале июля (во время июльского кризиса) и в начале сентября (сразу после поражения Корнилова) большевики еще могли быть вовлечены в левосоциалистическое правительство, опирающееся на Советы. Такой вариант развития событий неизбежно повлиял бы на позицию партии большевиков. Ответственность правящей партии делает ее несколько правее, умереннее. Это подтвердила и последующая практика большевиков после прихода к власти. Создание левоцентристского советского правительства ускорило бы социальные реформы, что на время разрядило бы ситуацию в решающий момент выборов и созыва Учредительного собрания. И оба раза умеренные социалисты отказались от шанса договориться с большевиками. Однако альтернатива многопартийного социалистического правительства обсуждалась и в ноябре 1917 г., и снова неудачно.

Проведение социальных преобразований с опорой на большинство трудящихся (как организованное в Советы, так и нет) было возможно в случае компромисса между эсерами, меньшевиками и набиравшими влияние большевиками на платформе немедленного начала аграрной реформы (с последующим утверждением ее принципов авторитетом Учредительного собрания), государственного регулирования с одновременным расширением участия работников в управлении производством. В условиях войны большое значение приобретало требование скорейшего заключения перемирия и начала переговоров о мире без аннексий и контрибуций. Политическим выражением этой стратегии стала идея ответственности правительства перед Советами, что позволяло выйти из тупика безответственного, но в то же время (и во многом благодаря именно безответственности, безопорности) почти безвластного правительства.

Пока коалиция социалистов и либералов теряла время, ситуация работала на большевиков. Несмотря на поражение в ходе политического кризиса 3—4 июля и последовавшие за ним репрессии и слухи о связях большевиков с германским командованием, большевизму удалось возродить и приумножить свое влияние. На то были объективные причины.

Во-первых, с поражением левых радикалов не были преодолены причины, вызвавшие рост их влияния. 8 июля правительство возглавил А. Керенский. 24 июля социалистические партии восстановили правительственную коалицию с либералами. Она проводила почти ту же политику, что и предыдущая коалиция. Социально-экономическая ситуация ухудшалась. Норма душевого пайка в Петрограде и Москве была снижена летом с фунта до трех четвертей фунта. Острую нужду в хлебе испытывали армия и губернии центральной России. В июле произошло 43 голодных бунта в городах, в августе — 100, в сентябре — 154. Крестьяне нападали на усадьбы и начали делить помещичьи земли.

Во-вторых, политическая система была дестабилизирована конфликтом между председателем правительства А. Керенским и главнокомандующим Л. Корниловым 26 августа — 1 сентября. Правые политические круги, опираясь на Корнилова, надеялись установить «твердый порядок» и решить вставшие перед страной проблемы путем милитаризации тыла и восстанов-

ления способности армии к наступлению. По указанию Корнилова кавалерийский корпус под командованием А. Крымова двинулся на Петроград с намерением разогнать Советы и левые партии, а возможно — и правительство. Выступление военных привело в движение левую часть общества. Советы, профсоюзы, войсковые комитеты, социалистические партии и движения (в том числе большевики) мобилизовали десятки тысяч солдат, матросов и рабочих на борьбу с Корниловым. Войска, двигавшиеся на столицу, подверглись агитации петроградских левых активистов, которые разъясняли солдатам контрреволюционность их действий. Солдаты не хотели поддерживать активное продолжение войны и введение жесткой дисциплины, за которые выступал Корнилов. Левая агитация имела успех, и корниловское выступление провалилось. 1 сентября Корнилов был арестован. В тот же день Россия была провозглашена республикой.

События корниловского выступления вновь нарушили равновесие в системе власти. Большевики вернули себе положение одной из ведущих партий страны. Обсуждалась возможность создания многопартийного социалистического правительства, которое, наконец, приступит к проведению назревших социальных преобразований.

На Демократическом совещании левых и демократических сил в сентябре это обсуждение продолжилось, но сторонники левого правительства, принадлежавшие к разным партиям, не сумели согласовать свои планы. Большую роль в этом сыграл субъективный фактор — нерешительность одних политиков, маловлиятельность других, взаимное, зачастую личное недоверие и неприязнь друг к другу у третьих. В результате совещания в качестве опоры правительства был создан маловлиятельный «Предпарламент» (Совет республики). Без единства левого лагеря страна стала скатываться к авторитаризму и вооруженной конфронтации.

А премьер-министр Керенский вопреки позиции своей партии эсеров 26 сентября создал правительственную коалицию с кадетами. Этим он еще сильнее сузил политическую базу своего правительства, так как его уже не поддерживали ни руководство кадетов, ни левое и центристское крыло социалистов, а Советы в условиях бездействия правительства пред лицом кризиса стали переходить под контроль большевиков. Последний шанс для оппонентов большевиков справа сохранить лидерство в революции был упущен.

С середины сентября Ленин настаивал на вооруженном восстании — взятии власти большевиками, опирающимися на большевизированные Советы. Однако часть ЦК РСДРП(б) (Л. Каменев, Г. Зиновьев) продолжала сопротивляться этому курсу — неудача вооруженного восстания на этот раз могла привести к полному разгрому партии. В ходе напряженной внутрипартийной борьбы радикальное течение возобладало. 10 октября ЦК большевиков взял курс на вооруженный захват власти от имени Советов.

Керенский продолжал считать, что обладает военным перевесом над большевиками. 24 октября правительство объявило о закрытии большевистской прессы. Это дало большевикам желанный повод для того, чтобы привести в действие сочувствовавшие им войска и отряды вооруженных рабочих (Красной гвардии). «Оборонительный» характер восстания обеспе-

чил большевикам дополнительные аргументы в борьбе за II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который должен был стать высшим органом новой власти.

Популярная идея Советской власти помогала большевикам опираться на широкое низовое радикальное движение, не управляемое из партийных центров. Солдатская масса поддержала большевиков, потому что большевики выступали за скорейший мир с Германией.

Когда началось восстание против Временного правительства, 24 октября Совет республики принял резолюцию, которая требовала перехватить большевистские лозунги: обратиться к союзным державам с требованием немедленно приостановить военные действия и начать переговоры о всеобщем мире; передать помещичью землю в ведение земельных комитетов. Но Керенский счел эту резолюцию совершенно неприемлемой. На встрече с Керенским представители Предпарламента меньшевик Ф. Дан и эсер А. Гоц потребовали от Керенского принять требования резолюции. По воспоминаниям Ф. Дана, «Керенский, производивший впечатление человека, до последней степени измотанного и измученного, относился к нашим аргументам с крайним раздражением и высокомерно заявил под конец, что правительство в наставлениях и указаниях не нуждается, что теперь — время не разговаривать, а действовать». Отвергнув предложение большинства Предпарламента, Керенский лишил себя последнего шанса сохранить популярность правительства, к этому времени стремившуюся к нулю.

Таким образом, до самого конца Временное правительство шло тем курсом, который привел либералов и социалистов к поражению: они оттягивали назревшие социальные реформы и не шли навстречу требованиям широких масс о решительной борьбе за демократический мир без аннексий и контрибуций.

Литература:

- Керенский А. И. Русская революция. 1917. М., 2005;
Милюков П. Н. История Второй русской революции. М., 2001;
Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989;
Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991;
Церетели И. Г. Кризис власти. М., 1992;
Чернов В. М. Перед бурей. М., 1993;
Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

6. Великая октябрьская социалистическая революция или Октябрьский переворот?

В советское время ключевым событием 1917 г. считалась Великая октябрьская социалистическая революция. Сегодня такая трактовка считается идеологической. Но если рассматривать события осени 1917 г. как этап Великой российской революции, мы должны понять: носил ли этот этап социалистический характер и каково соотношение Октябрьского переворота и Октябрьского этапа революции («Октябрьской революции»).

Октябрьский переворот был совершен 24—26 октября 1917 г. в Петрограде. Большую роль в этих событиях играли субъективные обстоятельства, от которых зависело, каким образом будет разрешен уже вполне назревший кризис политики Временного правительства.

Октябрьский переворот в Петрограде положил начало новому этапу Великой российской революции, который традиционно называется «Октябрьская революция». В ходе этого этапа, который занял более длительное время — до весны 1918 г., в России была установлена Советская власть и были проведены ее первые преобразования.

24—25 октября контролируемые большевиками части заняли ключевые объекты столицы. В. Ленин прибыл в Смольный, где начал формировать новое правительство — Совет народных комиссаров (СНК). Это был вооруженный переворот, одновременно с которым проходила работа II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Из не менее 739 делегатов большевиков было только 338 мандатов, то есть меньшинство. Но представители меньшевиков и эсеров, подвергнув большевиков резкой критике за начавшийся переворот, покинули съезд в знак протеста. Однако левые эсеры остались. С учетом вновь прибывших делегатов на съезде осталось 625 депутатов, 390 из которых были большевиками, а 179 — левыми эсерами. Если бы правые социалисты не ушли со съезда, большевики так и не получили бы на нем большинства, и в центре политической конструкции оказались бы левые эсеры и меньшевики-интернационалисты.

В ночь на 26 октября восставшие проникли в Зимний дворец и арестовали оставшихся там министров Временного правительства. Военный переворот увенчался успехом, но перелом в развитии революции происходил не столько в Зимнем, сколько в Смольном, где проходил II Съезд Советов. Он передал власть большевистскому СНК во главе с Лениным, избрал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), игравший роль временного представительного органа Советской власти. Съезд принял Декрет о земле, который провозглашал передачу земли крестьянам без вся-

кого выкупа, и Декрет о мире, который объявлял о готовности немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций, для чего вступить в мирные переговоры с Германией и ее союзниками. К переговорам приглашались и союзники России. Сторонники Советской власти сразу же продемонстрировали готовность энергично взяться за решение основных проблем страны. Однако в этих первых декретах Советской власти не было ничего социалистического. Новый этап революции был продолжением предыдущего и осуществлял те задачи, которые ставились более правыми партиями, чем большевики — эсерами и меньшевиками. Первая относительно социалистическая мера большевиков — принятое 14 ноября положение о рабочем контроле, была очень умеренной.

Однако первые декреты Советской власти не позволили переломить настроение избирателей, особенно в деревне. Выборы в Учредительное собрание, проходившие с 12 ноября, принесли большевикам разочарование — они набрали 23,5% голосов, в то время как другие социалистические партии получили 58%. Раскол партии социалистов-революционеров отнял у них около 40 мандатов, но они все равно остались крупнейшей парламентской фракцией (более 300 депутатов, а с национальными партиями эсеров — более половины Собрания). С работой Учредительного собрания избиратели связывали надежды на бескровное расширение вопросов, стоявших перед страной: аграрного, рабочего, национального и вопроса об организации государственной власти. Собственно, именно Учредительное собрание и должно было поставить точку в истории революции.

Но поражение сторонников Советской власти на выборах не лишало их силового перевеса, и они не собирались уступать право определить итоги революции, даже если теперь для этого придется пройти через ожесточенную вооруженную конфронтацию. Большевики не видели большой беды в гражданской войне, репрессиях и прочих авторитарных действиях «в интересах пролетариата». Таково было настроение не только Ленина и Троцкого, но, что существеннее — шедших за большевиками масс.

5 января 1918 г. большевики и левые эсеры потребовали от Собрания полного признания Советской власти и ее мероприятий. В ответ на отказ большинства депутатов подчиниться ультиматуму большевики и левые эсеры ушли из парламента, лишив его кворума. Оставшиеся депутаты обсудили и приняли 10 пунктов Основного закона о земле, соответствовавшего принципам партии эсеров, которая обобщила крестьянские наказания. Когда на следующий день депутаты вновь собрались у Таврического дворца, они нашли двери закрытыми — большевики заявили о роспуске Собрания. Эсеры и другие сторонники Учредительного собрания не смогли оказать сопротивление его разгону, что не позволило установить новую легитимность и завершить революцию демократическим путем. Большевистский режим устоял, доказав свою жизнеспособность. Однако система согласования общественных интересов была разрушена, и страна встала перед перспективой широкомасштабной гражданской войны.

У большевиков не было достаточных связей с крестьянским большинством страны. Обеспечить «союз рабочего класса и крестьянства» мог союз большевиков и партии левых эсеров (ПЛСР), отколовшихся от партии эсе-

ров после Октябрьского переворота. С помощью левых эсеров большевикам удалось получить поддержку части крестьянских Советов. На базе Советов, руководимых большевиками и левыми эсерами, 10 декабря был создан объединенный рабоче-крестьянский ВЦИК. Коалиция большевиков и одной из социалистических партий придала Советской власти форму союза пролетариата и крестьянства. Левые эсеры вошли в правительство в качестве младших партнеров.

Благодаря начатой в январе 1918 г. по закону о социализации земли передаче земли в руки крестьян вырос авторитет Советской власти в деревне. Но занятые разделом помещичьих земель крестьяне не были готовы увеличивать поставки продовольствия в города.

К власти пришли радикальные сторонники социализма. В чем же заключались их социалистические преобразования? Социалистические теоретики обсуждали два пути к посткапиталистическому обществу: через переход предприятий в руки их коллективов и широкое самоуправление (снизу) либо обобществление всей экономики в единую систему, работающую по единому плану (сверху). Считалось, что пути сверху и снизу вполне совместимы. Большевики не смогли построить систему, основанную на балансе самоорганизации, низовой инициативы, производственной демократии с одной стороны, и единства экономической системы, ее регулирования — с другой.

14 ноября был введен рабочий контроль над производством. В условиях развала капиталистической промышленности рабочие поддерживали введение контроля над работой предприятий со стороны избранных ими органов, как правило, фабрично-заводских комитетов (ФЗК). В случаях острых конфликтов с предпринимателями или их попыток изъять капитал из производства ФЗК брали управление предприятиями в свои руки, иногда добиваясь при этом национализации фабрик и заводов. Лишение капиталистов возможности управления предприятиями происходило без определенного плана и получило название «красногвардейская атака на капитал». Рабочее самоуправление пока не приобрело опыта хозяйствования, тем более в ситуации распадающихся хозяйственных связей. Назначение на предприятия государственных управляющих не спасало ситуацию, так как их компетентность, как правило, была низкой.

В 1917 г. Ленин, как и анархисты, рассчитывал на самоорганизацию масс, которые при общем руководстве коммунистов и их союзников, смогут создать основы коммунистических отношений. Ведь эти отношения в соответствии с теорией марксизма естественно вытекают из краха капитализма. Большевики рассчитывали, что фабзавкомы, органы рабочего контроля, профсоюзы и Советы будут работать по единому плану. Для регулирования экономики и управления государственным сектором 2 декабря был создан Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ). Банковская система была национализирована 19 декабря, что подорвало рыночный обмен. Руководители советской экономики надеялись, что государственный банк поможет регулировать развитие промышленности и обмена, но для этого не было как минимум подготовленных кадров. Сферы компетенции разных уровней управления экономикой не были четко определены, развернулись конфликты между органами самоуправления и регионального управления,

что порождало экономический хаос. Нужно было выбирать — или самоорганизация, самоуправление, низовая демократия, или «строительство» сверху нового строя, управляемой из единого центра экономики, работа которой основана на строгом принуждении к выполнению решений государственного центра. Советская самоорганизация была для Ленина средством, а коммунизм — целью. Он взял курс на усиление централизации управления, предложил завершить «красногвардейскую атаку на капитал» и заменить ее систематической национализацией.

Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП(б) (как с марта 1918 г. стала называться большевистская партия) стремилась восстановить целостность социального организма на нерыночной основе. Производство и распределение должно было осуществляться государственными структурами, а также подчиненными им фабзавкомами, кооперативами и профсоюзами.

Но если промышленность можно было относительно быстро подчинить государственному центру, то также управлять миллионами крестьянских хозяйств было практически невозможно. Но именно крестьяне должны были дать продовольствие городам, в которых начинался голод. Аграрный вопрос превратился в аграрно-продовольственный. Получив землю, крестьяне были готовы поставлять продовольствие в обмен на потребительскую продукцию. Но в условиях разрухи в городах, с которой Советская власть не справилась, достаточное количество продовольствия потребителям не поступало. Также, как раньше политика Временного правительства, политика Советской власти вошла весной 1918 г. в полосу тяжелого кризиса. Решившись на преобразования, большевики и левые эсеры не нашли оптимального сочетания демократических и антикапиталистических мер. В мае 1918 г. большевики сделали выбор в пользу решительных антирыночных силовых мер, направленных на изъятие продовольствия у крестьянства. 13 мая 1918 г. был принят декрет о продовольственной диктатуре. Эта мера воспринималась как составляющая быстрого продвижения к коммунизму. Этап «Октябрьской революции» завершался, но он сменился не начальной фазой коммунизма, а широкомасштабной гражданской войной.

Литература:

- Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990;
Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35—36. М., 1962;
Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.). М., 2015;
Октябрь в Петрограде. М., 1987;
Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997;
Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007;
Утро Страны Советов. Л., 1988;
Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

7. Брестский мир — это предательство или необходимость?

Октябрьская революция как начало преобразований, направленных на достижение социализма, стала не только этапом в развитии Российской революции 1917—1922 гг., но и важным поворотом в развитии мировых процессов. В 1917 — начале 1918 г. ее международное значение определялось тем, что впервые правительство одного из воюющих государств выступало за немедленное заключение демократического мира без аннексий и контрибуций, с правом наций на самоопределение.

Однако в итоге все кончилось Брестским миром, который даже сами большевики признавали грабительским и «похабным». Была ли агитация большевиков за мир без аннексий и контрибуций утопичной или, хуже того, демагогичной? Может быть, они все-таки действовали в интересах Германии? Можно ли в тех условиях заключить более выгодное соглашение или продолжать войну?

9 (22) декабря 1917 г. начались мирные переговоры между Россией и державами Четверного союза в Брест-Литовске. Большевики приняли тактику затягивания переговоров в ожидании мировой революции. Зато их предложения приобрели мировую популярность. Однако государства Антанты не признали большевистское правительство и не присоединились к переговорам, рассчитывая на победу над Германией.

Стоило ли затягивать переговоры? Может быть, нужно было отдать немцам территории, которые они оккупировали, и таким образом сохранить Эстонию, половину Латвии и Украину за Россией? Но такая немедленная капитуляция в тех исторических условиях означала бы даже более сильный удар по престижу большевиков, чем то, что произошло в марте 1918 г. после подписания мира. Большевики не могли сразу сдаться, даже не попытавшись отстаивать свои идеи. А в марте 1918 г. уже было ясно, что Россия подчиняется грубой силе.

Нельзя сказать, что у советских представителей на переговорах совсем не было шанса на успех. Продовольственный кризис в Германии и Австро-Венгрии обострился. В январе стачки охватили Берлин, Вену и Будапешт. В руководстве Германии и Австро-Венгрии были сторонники заключения мира с Россией на мягких для нее условиях. Но решающее слово по-прежнему принадлежало германскому руководству, а оно не намерено было упускать «плоды победы» — приобретение Прибалтики и контроль над Украиной, продовольственные запасы которой позволяли стабилизировать социальную ситуацию еще на несколько месяцев — решающих в финале Первой мировой войны.

5 (18) января 1918 г. германский генерал М. Гофман предъявил советской делегации карту, на которой была обозначена линия немецкой сферы влияния, почти совпадающая с линией фронта. К западу от нее Германия

обещала провести «самоопределение» Польши, Литвы и Курляндии под своим контролем, планируя создать марионеточные государства.

Ленин считал, что можно пойти на любой мир, чтобы начать строить социализм. И тогда конструктивный пример России обеспечит мировое торжество коммунистических идей. Левые коммунисты во главе с Н. Бухариным и левые эсеры считали, что капитуляция перед империализмом исключает успешное решение социалистических задач. Россия будет зависима от империализма, который к тому же отнимает у России часть ресурсов, без которых нельзя возродить экономику. Левые эсеры понимали также, что выполнение немецких условий углубит продовольственный кризис, и расплачиваться придется крестьянству, интересы которого левые эсеры представляли в рабоче-крестьянском союзе. Немецкий ультиматум уязвлял и патриотические чувства населения России, и принципы революционеров. В. Ленин предложил все же принять немецкий ультиматум, так как считал, что советские отряды и разлагающаяся старая армия не смогут оказать успешного сопротивления немецкому наступлению.

Нарком иностранных дел Л. Троцкий пытался сблизить позиции левых и правых большевиков с помощью рискованной внешнеполитической игры. Если развал армии неизбежен, ее нужно распустить, получив, таким образом, поддержку солдат в дальнейшей политической борьбе в России. Положение противника также тяжело — он не в состоянии продолжить войну. Велик шанс, что Германия не решится наступать. Можно рискнуть — отказаться от заключения мира до лучших (для Германии и России) времен. Тогда тяжелый выбор, разделивший партию надвое, становится излишним. Лозунг этой рискованной игры Троцкого: «Ни мира, ни войны, а армию распустить».

Многое зависело от Центральной рады Украины, которая, контролируя Киев и центральную часть Украины, вступила в конфликт с большевиками и в поиске международной опоры стала сближаться с Германией и Австро-Венгрией. В конце декабря советские отряды развернули наступление на Киев. Центральная рада 9(22) января 1918 г. провозгласила независимость Украинской народной республики (УНР). Но 26 января (8 февраля) 1918 г. советские войска, в рядах которых сражались и украинцы, взяли Киев.

В этих условиях 27 января (9 февраля) 1918 г. представители Центральной рады решили отгородиться от большевиков немецкими штыками и подписали договор с державами Четверного союза. Это определило судьбу Украины в 1918 г. и резко ослабило позицию России на переговорах. 9 февраля германский император Вильгельм II потребовал от своих дипломатов предъявить ультиматум Троцкому — сдать всю Прибалтику до Пскова и Нарвы. Но Троцкий не стал дожидаться неизбежного ультиматума. 10 февраля он заявил, что отказывается подписать аннексионистский мирный договор, заявив, тем не менее, о прекращении состояния войны и демобилизации армии.

Немцы не могли позволить себе длительного продолжения войны на восточном фронте. Но быстрый удар они могли нанести и 18 февраля перешли в наступление. Лишь на отдельных участках фронта российская армия смогла оказать им сопротивление. Противник занял Таллин, Псков, Киев и

продолжал продвигаться по Украине. Стало ясно, что удержать фронт старая российская армия не может.

23 февраля Ленин с большим трудом добился принятия германских условий мира в ЦК большевиков. Тем самым было обеспечено принятие этого тяжелого решения и другими органами Советской власти, в которых большевики имели большинство. В ночь на 24 февраля вопреки сопротивлению левых эсеров и отдельных левых коммунистов ВЦИК санкционировал подписание мира, что было сделано в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. По условиям Брестского мира Россия отказывалась от прав на Финляндию, Украину, Прибалтику и часть Закавказья.

Оккупация Украины с последующей экспансией германских войск в пределы собственно Российской республики (Ростов-на-Дону и др.) нарушала связи центра России с хлебными районами. Это усугубляло продовольственную проблему и еще сильнее обостряло отношения горожан и крестьянства. Левые эсеры 18 марта вышли из правительства и развернули агитационную кампанию против большевиков в Советах. Те ресурсы, которые удалось отправить в Германию и Австро-Венгрию, помогли руководству этих государств стабилизировать ситуацию в них до осени. Капитуляция перед Германией настроила против большевиков миллионы людей, которые придерживались самых разных политических взглядов.

Но затянув переговоры, не желая капитулировать сразу, большевики сохранили авторитет среди части населения. В марте 1918 г. было ясно, что большевики пытались сопротивляться Германии, но в итоге подчинились силе. Солдатская масса устала от окопов, и многие поддерживали мир любой ценой. Продолжение войны в условиях отступления по всему фронту до Москвы и падения Петрограда ставило под сомнение сохранение Советской власти. Поэтому Брестский мир хоть и был вынужденным, но необходимость его заключения была связана также с самосохранением Советской власти.

При первой возможности, после начала революции в Германии в ноябре 1918 г. Россия денонсировала Брестский мир, и с конца 1918 г. Красная армия развернула наступление в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. Советское руководство стремилось не только расширить границы советской территории, но и победить империализм в мировом масштабе.

Литература:

Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели. М., 1991;

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1962;

Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9 (22) декабря 1917 г. по 3 (16) марта 1918 г. М., 1920;

Михутина И. Украинский Брестский мир. М., 2007;

Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007;

Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1962;

Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005;

Чубарьян А. О. Брестский мир. М., 1963.

8. Когда и почему началась гражданская война?

Революции часто сопровождаются гражданскими войнами — это слишком решительная социальная, политическая и правовая ломка. Несколько месяцев своего развития революция обходилась без гражданской войны. Но после прихода к власти большевиков развернулись вооруженные столкновения, которые развивались то утихая, то нарастая. По существу, речь идет не об одной, а о нескольких гражданских войнах: скоротечная гражданская война, связанная с установлением Советской власти («Триумфальное шествие советской власти» 26 октября 1917 — февраль 1918), локальные вооруженные столкновения весны 1918 г., широкомасштабная гражданская война (май 1918 — ноябрь 1920), подъем восстаний против «военного коммунизма» под лозунгами «третьей революции» и т.п. (конец 1920 — начало 1922), завершение гражданской войны на Дальнем востоке (1920—1922), иностранная интервенция 1918—1922 гг., ряд войн, связанных с образованием или попытками образования национальных государств и социальной конфронтацией в них («войны за независимость» и гражданские войны в Финляндии, странах Балтии, Украине, странах Закавказья, Средней Азии, включая басмачество, продолжавшееся до начала 30-х гг., советско-польская война 1919—1920 гг.).

Между «Триумфальным шествием» и началом широкомасштабной гражданской войны, разрезавшей страну линиями фронтов в мае 1918 г., есть хронологический перерыв, когда общероссийская гражданская война фактически не велась. Первую войну сторонники Советской власти выиграли уже к марту 1918 г., взяв под контроль все крупные города и почти всю территорию России, отбросив остатки своих противников на дальнюю периферию, где те скитались в надежде на лучшие для них времена.

Локальные столкновения происходили на окраинах России и в апреле 1918 г., но войны в масштабах страны не было. Всероссийская война развернулась в мае 1918 г. Даже после разгрома белых армий А. Колчака и П. Врангеля локальные очаги Гражданской войны охватывали, в отличие от апреля 1918 г., значительную часть России и Украины, включая и центральные районы, вплоть до окрестностей Петрограда. Война непрерывно продолжалась до 1921 — 1922 гг.

Поэтому когда мы выясняем, кто и как начал общероссийскую гражданскую войну, на этот вопрос следует отвечать дважды. Потому что гражданская война началась дважды. Сначала — после Октябрьского переворота в нескольких очагах как результат непризнания советского правительства. И затем — в мае 1918 г.

Как началась скоротечная гражданская война конца 1917 — начала 1918 гг.? Вооруженные столкновения развернулись сразу после того, как большевики, опираясь на Советы рабочих и солдатских депутатов, сверг-

ли Временное правительство и создали свое — Совет народных комиссаров (СНК). Противники большевиков, естественно, не признавали легитимность Октябрьского переворота. Но и правительство Керенского не было легитимным и не было создано каким-то выборным органом (здесь у большевиков было даже некоторое преимущество — их Совнарком заручился поддержкой II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов). Уже в начале ноября 1917 г. стало ясно, что правительство Керенского никто восстанавливать не собирается, но основные политические силы признают легитимность и авторитет Учредительного собрания, которое было избрано начиная с 12 ноября 1917 г. Никто не хотел умирать в этой скоротечной гражданской войне конца 1917 — начала 1918 гг. Какой смысл, когда правительство большевиков — временное, существует до Учредительного собрания?

Когда партия большевиков захватила власть в Петрограде, мало кто из их противников думал, что правительство Ленина продержится долго. Петроград тут же был парализован забастовкой служащих. Эта первая кампания гражданского неповиновения большевистской эпохи вошла в историю как «саботаж». Антибольшевистские действия в столице координировались Комитетом спасения Родины и революции (КСРР), созданным правыми социалистами Н. Авксентьевым, А. Гоцем и др. Попытки достичь соглашения между СНК и КСРР при посредничестве профсоюза Викжель не удались.

Первые вооруженные столкновения начались в Москве уже 27 октября и во многом были результатом случайности. Просоветские солдаты-«двинцы», плохо знавшие Москву, столкнулись на Красной площади с юнкерами, защищавшими подступы к городской думе — штабу противников большевизма. Если бы «двинцы» выбрали другой маршрут, могло бы обойтись — умеренные большевики в это время пытались договориться с гордостью и командующим гарнизоном К. Рябцевым.

Керенский пытался взять реванш, но сумел получить для сохранения своей власти очень незначительные силы: около 700 казаков (466 боевого состава) под командованием П. Краснова. В Гатчине к ним присоединилось еще две сотни. Однако к 29 октября у Краснова осталось 630 человек (420 боевого состава). После боя под Пулковом 31 октября эти мизерные силы были отброшены, и 1 ноября Керенский бежал из Гатчины в политическое небытие.

Более серьезные бои развернулись в Москве, но и там шла «странная война». Никто не хотел умирать. Ведь сохранялись надежды, что политики вот-вот опять достигнут какого-то соглашения. М. Горький писал о боях в Москве: «Но все это не нарушало обычного течения жизни: шли учиться гимназисты и гимназистки, прогуливались обыватели, около магазинов стояли «хвосты», праздно любопытствующие зрители десятками собирались на углах улиц, догадываясь, где стреляют». Солдаты «стреляют не очень охотно, как бы против воли своей исполняя революционную повинность — наделать как можно больше покойников...

— Вы с кем воюете?

— А вон там за углом какие-то.

— Но ведь это же, наверное, ваши же, советские?

— Как же — наши? Вон они человека испортили...»

Во время боев в Москве произошел и первый акт расстрела невооруженных противников — юнкера стреляли из пулемета по сдавшимся солдатам гарнизона Кремля. Но и этот эксцесс был результатом случайности и напряженной, нервной обстановки, а не заранее продуманного плана по уничтожению людей. Большевики были более популярны среди солдат, и получили перевес над своими противниками в живой силе и артиллерии. 2 ноября вооруженное сопротивление прекратилось, и в Москве была установлена Советская власть, что было очень важно для ее распространения на всю страну.

В ноябре—декабре 1917 г., опираясь на тыловые гарнизоны, большевики победили в большинстве городов России. Крупнейшим очагом сопротивления установлению Советской власти оказалась область войска Донского, где действовал атаман А. Каледин и Добровольческая армия во главе с М. Алексеевым и Л. Корниловым. В декабре 1917 г. Красная гвардия и поддерживавшая большевиков часть казаков развернули наступление против сил Каледина и нанесли им поражение. 29 января Каледин застрелился, а Добровольческая армия отступила на Кубань, где вела партизанские действия. Также потерпел поражение и отступил в степи уральский атаман А. Дутов. В Сибири действовали казаческие отряды Г. Семенова и др. Но все эти силы контролировали очень незначительные территории на окраинах России, а основная часть страны подчинилась Советской власти. Также просоветские силы вели успешные боевые действия против национальных движений — войск Центральной рады Украины, Туркестанской автономии. Сохранить власть над своим регионом смог только Закавказский комиссариат.

В напряженной социально-политической ситуации весны 1918 г. через территорию России эвакуировался во Францию корпус, созданный из бывших военнопленных чехов и словаков. В конце мая после произошедшего под Челябинском конфликта между чехословацкими солдатами и австро-венгерскими военнопленными советские власти попытались разоружить чехословацкие части. 25 мая они восстали. Выступление корпуса было поддержано восстаниями противников Советской власти, в том числе крестьян и рабочих. Поволжье и Урал перешли под власть «Комитета членов Учредительного собрания» (Комуч), возникло автономное Сибирское правительство.

В ходе майского восстания донского казачества атаманом войска Донского 16 мая 1918 г. был избран П. Краснов, Донская армия развернула наступление на Царицын. Проводился террор против сторонников Советской власти.

Россия раскололась на несколько частей, началась широкомасштабная (фронтальная) гражданская война 1918—1920 гг.

К этой войне привели последствия усиливающегося социально-экономического кризиса, усугубившегося в результате политики большевизма, направленной на форсированное огосударствление экономики; рост меж-национальных противоречий, последствия неудачной для России Первой

мировой войны и Брестского мира 1918 г., интервенция государств Центрального блока и Антанты, углубление политической конфронтации в результате разгона Учредительного собрания 1918 г. и оппозиционных большевикам Советов. После заключения Брестского мира тяжесть введенной 13 мая 1918 г. продовольственной диктатуры ложилась на крестьян Поволжья, Северного Кавказа и Сибири, что создало почву для массовых антисоветских настроений. Непосредственным началом широкомасштабной гражданской войны стало майское восстание на Дону и выступление чехословацкого корпуса с 25 мая 1918 г.

Литература:

Вацетис И. И., Какурин Н. Е. Гражданская война 1918—1921. СПб., 2002;

Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990;

Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 Т. Париж, Берлин, 1921—1926; М., 1991—2006;

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991;

Сопrotивление большевизму 1917—1918 гг. М., 2001;

Утро Страны Советов. Л., 1988.

9. Почему победили красные?

Против Советской власти воевали разнообразные силы: белые армии, армии новых национальных государств, повстанцы, интервенты. Но красные победили в гражданской войне. Почему? На то есть несколько причин.

Большевики уже весной формировали социальную систему, которая помогала концентрировать все ресурсы в руках партийно-государственного руководства. В условиях войны эта система давала большевикам преимущество. С началом широкомасштабной гражданской войны в советских республиках была национализирована промышленность, торговля заменялась государственным распределением. Впоследствии эта система получила название «военный коммунизм». Она воспринималась большевиками как переход к коммунизму. Важнейшие решения принимались уже не в Советах, а узким кругом руководителей в Совнарком и ЦК РКП(б), а с 1919 г. — в еще более узком Политбюро ЦК РКП(б). Затем эти решения проводились коммунистами через советские структуры. В условиях начавшейся широкомасштабной гражданской войны и антисоветского террора Советская власть стала применять террор против своих реальных и мнимых политических противников.

В январе 1919 г. был введен колоссальный продовольственный налог — продразверстка. С его помощью за первый год продовольственной диктатуры и начала продразверстки (до июня 1919 г.) у крестьян удалось изъять 44,6 млн. пудов хлеба, а за второй год (до июня 1920 г.) — 113,9 млн. пудов. Для сравнения — только за ноябрь 1917 г. еще не разгромленный продовольственный аппарат Временного правительства собрал 33,7 млн. пудов. Армия потребляла 60% рыбы и мяса, 40% хлеба, 100% табака. Рабочие и крестьяне голодали.

Благодаря своей радикальной решительности и организованности большевизм сумел мобилизовать большие ресурсы (в том числе, человеческие), чем разрозненные белые армии. Высокая социальная мобильность позволяла выходцам из низов сделать быструю карьеру, что воспринималось как доказательство социальной справедливости, демократизма советского общества. Террор ЧК подавлял публичную критику режима. Радикальные лозунги большевизма дезориентировали другие революционные силы, не сразу определившие, что РКП(б) преследует цели, обратные задачам антиавторитарного крыла Российской революции. Но даже критически настроенные в отношении коммунистов общественно активные рабочие, крестьяне и левая интеллигенция в большинстве своем не переставали негативно относиться к «белым».

Несмотря на то, что насильственная мобилизация не делала солдат враждующих армий вполне надежными, у красных было лучше поставлено дело агитации в войсках. Комиссары звали бойцов на защиту завоеваний Октября, прежде всего земли и равноправия, к неведомому счастливому будущему. Большевики показали себя и хорошими организаторами, в короткие

сроки они смогли создать новую массовую армию — рабоче-крестьянскую красную армию (РККА). Один из ее создателей наркомвоен Л. Троцкий вспоминал: «из партизанских отрядов, из беженцев, уходивших от белых, из мобилизованных в ближайших уездах крестьян, из рабочих отрядов, посылавшихся промышленными центрами, из групп коммунистов и профессионалистов тут же на фронте формировались батальоны, свежие полки, иногда целые дивизии». Троцкий вспоминал о своем выступлении перед солдатами ненадежной части: «Я старался поднять их в их собственных глазах и под конец призвал их поднять руки в знак верности революции. На глазах их заразили новые идеи. Ими владел истинный энтузиазм». В то же время нужно было дать почувствовать солдатам, что их материальное положение лучше, чем в голодном городе и разоряемой деревне: «Добыть босым сапоги, устроить баню, провести энергичную агитационную кампанию, накормить, дать белья, табаку, спичек» — формулировал Троцкий задачи военного строительства.

При этом Троцкий и другие организаторы РККА сумели привлечь в нее офицеров старой армии, которые, хотя и считались «классово чуждыми», помогли не имевшим достаточного опыта красным командирам осваивать военную науку. Летом 1918 г. в РККА было мобилизовано около 4 000 офицеров.

Каково было соотношение сил перед решающими сражениями гражданской войны в 1919 г.? В феврале 1919 г. на фронте находилось 380 тысяч красных, а в белых армиях — 288 тысяч. С учетом интервентов и национальных формирований, действовавших против советских России и Украины, силы противников красных на фронте достигали 500 тысяч. Но их действия не были согласованы. Например, во время наступления А. Деникина на Москву, польская армия Ю. Пилсудского взяла передышку в действиях против «красных», не доверяя «белым».

Во время решающего наступления Колчака весной 1919 г. белым удалось достигнуть превосходства в численности на направлении главного удара. В июне численность противников большевиков превышала на фронте количество красных (656 тысяч против 355 тысяч). Но, находясь в центре театра военных действий, красные могли концентрировать силы на наиболее опасных направлениях. Однако положение все еще было крайне напряженным. В августе 1919 г. генерал А. Деникин располагал 162 тысяч бойцов против 280 тысяч. В октябре на Москву наступало 75 тысяч, которым противостояло 122 тыс. красных. Если бы не действия повстанцев в тылу белых, Деникин мог бы добиться в решающих сражениях почти равного соотношения сил при лучшей технической оснащенности. Но ему пришлось отвлекать силы на борьбу с повстанческой армией анархиста Н. Махно, который позднее ожесточенно сражался с «красными».

Поражение «белых» было предопределено, прежде всего, их элитаризмом, стремлением вернуть старым социальным элитам отобранную у них собственность и великодержавными лозунгами, поднявшими на борьбу с «белыми» национальные меньшинства. Крестьянство боялось потерять землю в случае победы «генералов». Выступая за «порядок», белые генера-

лы не могли остановить грабежи, практиковали массовые произвольные аресты и казни. Зверства и грабежи творили солдаты всех сил гражданской войны. Но для белых это было приговором. Никто, кроме них, не ставил в центр своей агитации восстановление «законности». В этих условиях красные казались значительным массам населения все же «меньшим злом».

В то же время большевики восстанавливали государственный порядок и дисциплину, планировали индустриальную модернизацию страны, чем привлекли на свою сторону часть технократически и государственно настроенной старой элиты, включая офицерство, инженеров и деятелей науки и культуры.

Если в начале широкомасштабной гражданской войны сторонники Комуча сражались за демократию и Учредительное собрание против узурпировавших власть большевиков, то вскоре эта альтернатива исчезла. Авторитарные тенденции возобладали и на территории, занятой противниками Советской республики. Милитаризация жизни, рост влияния офицерства, усиление правых социально-политических группировок привели к эволюции политической системы вправо. 23 сентября различные антибольшевистские силы России создали в Уфе Директорию во главе с эсером Н. Авксентьевым — либерально-социалистическое коалиционное правительство, подобное Временному правительству 1917 г. Таким образом, была ликвидирована власть Комуча. В ночь на 18 ноября 1918 г. военные свергли и Директорию, передав власть верховному правителю адмиралу А. Колчаку. Его диктатура была поддержана другими лидерами белого движения. Реальная власть на местах принадлежала офицерству. Белый террор был направлен не только против большевиков, но и против более широких слоев, недовольных военной диктатурой. Отбросив демократическую и социально-ориентированную программу социалистов, «белые» в глазах большинства населения не имели существенных преимуществ в сравнении с большевиками.

Формально лидеры белого движения обещали созвать парламент, национальное собрание, и в своих речах были лояльны либеральным идеям, обещали, что их диктатура носит временный характер, до победы над большевиками. Впрочем, это не значит, что введение демократии предусматривалось сразу после победы над большевиками, ведь надобен был и период «успокоения», создания «предпосылок» для демократии. Но на самом деле адмирал А. Колчак так относился к демократии: «Что такое демократия? Это развращенная народная масса, желающая власти. Власть не может принадлежать массам в силу закона глупости числа: каждый практический политический деятель, если он не шарлатан, знает, что решение двух людей всегда хуже одного... наконец, уже 20—30 человек не могут вынести никаких разумных решений, кроме глупостей».

Война «красных» и «белых» проходила на фоне не прекращавшихся выступлений рабочих и крестьян под антиавторитарными лозунгами. Иногда это приводило к образованию устойчивых повстанческих движений, способных длительное время защищать свою территорию.

Лидеры крестьянских движений опасались, что белые отберут у крестьян бывшие помещичьи земли (что и происходило на практике), и поэ-

тому иногда вступали в союз с «красными» против «белых» и гораздо реже наоборот.

Значительную роль в борьбе с большевизмом играли также национальные движения. Коммунистические партии признавали право народов на формальную государственность при условии создания советского правительства, подконтрольного компартии. А белое движение боролось за «единую неделимую» Россию, не признавая право народов на самоопределение. Это затрудняло союз белых и национальных движений против коммунистов. В то же время большое влияние среди национально-ориентированного населения приобрели национал-коммунисты, поддерживавшие Советскую власть и выступавшие за автономию национальных регионов и государственную поддержку развития национальной культуры.

Против Советской власти действовали иностранные интервенты — начиная от чехословацкого корпуса и кончая солдатами полутора десятков государств. На Украине действовало около 80 тысяч интервентов, на Дальнем Востоке — более 100 тысяч, не считая чехов и словаков. На севере — около 40 тысяч. Однако, это не значит, что все они вели против большевиков полномасштабную войну.

Ведущие державы Антанты, уставшие от Первой мировой войны, наделись, что в России возникнет зависимое либеральное правительство, но не собирались идти на Москву и Петроград. Такие государства, как Румыния и Япония, рассчитывали получить часть территории распадающейся России. Новые государства отодвигали границу как можно дальше на восток, вступая в конфликт с другими претендентами на эти земли и с белым движением, которому помогала Антанта.

При этом новые государства и немцы вели сложную войну между собой и с белыми формированиями. Так, основная борьба в Латвии во второй половине 1919 г. развернулась между белой армией П. Бермондта, опиравшегося на поддержку немцев, и союзом латышей и эстонцев. Красная армия в это время действовала на окраинах Латвии. Литва воевала с Польшей, которая в свою очередь воевала также с Западной Украиной и немецкими формированиями.

В самих государствах Антанты после завершения Первой мировой войны мало кто хотел воевать против каких-то еще большевиков в далекой России. В апреле 1919 г. Франция и ее союзники под ударами «красных» ушли с северного побережья Черного моря. В августе британцы и их союзники оставили Закавказье и Среднюю Азию, а к 12 октября 1919 г. — Север России. США оставили Дальний Восток только в 1920 г., а Япония — в 1922 г.

Лидеры Антанты сделали ставку на поддержку белых армий. Как писал У. Черчилль, в октябре 1918 — октябре 1919 гг. «белым» было только Великобританией поставлено около 100 тысяч тонн оружия, снаряжения и обмундирования. Деникин во второй половине 1919 г. получил более 250 тыс. ружей, 200 орудий, 30 танков и др.

Противники большевизма много раз одерживали крупные победы, но каждый раз Красная армия переходила в контрнаступление. Почти всег-

да в основных сражениях красных был численный перевес. В социальном и культурном отношении большевики были ближе массам. Большинство коммунистов были людьми из народа, могли легко объясниться с рабочими и крестьянами, понимали их нужды. Коммунисты вобрали в свои ряды миллионы активных людей, которые не могли реализовать себя в условиях Российской империи. То же самое можно сказать и о других партиях, но большевизм предложил наиболее последовательную и простую стратегию диктатуры бедноты (чем в условиях России становилась «диктатура пролетариата»), которая нашла наиболее массовую поддержку у городских низов. В результате притока бедноты культурный уровень членов коммунистической партии был невысок, они привыкли к применению насильственных методов достижения целей, к разрушению. Это способствовало победе коммунистов в гражданской войне, но создавало трудности для дальнейшей созидательной работы по восстановлению хозяйства и созданию основ социалистического общества.

Лозунги коммунистов соответствовали революционным настроениям широких масс. Эти лозунги были по форме близки популярным в народе идеям эсеров, меньшевиков и анархистов, но большевики казались более решительными сторонниками социалистических преобразований, потому что предлагали действовать быстрее, радикально разрушать старые капиталистические отношения. В действительности методы, применявшиеся большевиками, противоречили провозглашенным целям преодоления угнетения и эксплуатации. В условиях коммунистического режима угнетение сохранилось иногда в более тяжелых формах, чем при царе и при «белых». Но широкие массы считали, что это вынужденные меры на время войны, и после победы над белыми и интервентами большевики установят общество всеобщего братства и свободы. Коммунисты, таким образом, выиграли идеологическую войну против «белых» и умеренных социалистов. Они смогли заручиться наиболее массовой поддержкой, создать хорошо организованную и многочисленную армию, по частям разбить как правило уступавшие им по численности белые армии и разрозненные крестьянские движения.

Литература:

Вацетис И. И., Какурин Н. Е. Гражданская война 1918—1921. СПб., 2002;

Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 Т. Париж, Берлин, 1921—1926; М., 1991—2006;

Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922). Сборник документов в 4-х томах. М., 1978;

Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1991;

Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997;

Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007;

Троцкий Л. Моя жизнь. М., 1990;

Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000;

Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2007;

Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009;

Черчилль У. Мировой кризис. 1918—1925. М., 2009;

Шубин А. В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917—1922 гг. в России и на Украине. М., 2013;

Шульгин В. Дни. 1920 г. М., 1990.

10. Когда и чем закончилась революция?

В 1921 г. произошел последний всплеск Гражданской войны и революции, который определил их итоги. Крестьянские восстания ширились, охватив Тамбовщину, Сибирь, Северный Кавказ, Украину. Более мелкие отряды действовали практически во всех губерниях России. Эта фаза Российской революции и сопровождавшей ее Гражданской войны во многом определяла исход переломной эпохи 1917—1922 гг.

После разгрома белого движения исчезла угроза реставрации дореволюционной социальной системы. Крестьяне больше не опасались, что «белые» отнимут у них землю. Тысячи рабочих теперь не боялись массовых репрессий против участников революции со стороны контрреволюционеров. Исчезновение этой угрозы лишило оснований политику «военного коммунизма», которая формировалась в условиях мобилизации всех сил ради победы в Гражданской войне. Но большевики не собирались отказываться от «военного коммунизма», так как считали его прямой дорогой к новому коммунистическому обществу. Режим был сохранен во всей полноте. Социальная напряженность стала стремительно нарастать. Одновременно усилились и противоречия в РКП(б), вылившиеся в «дискуссию о профсоюзах».

Настало время определить, каким станет решение основных «вопросов», определявших задачи революции. «Дискуссия о профсоюзах» была посвящена решению «рабочего вопроса». Коммунисты спорили о том, станут ли рабочие организации основой системы управления экономикой (за что выступали «Рабочая оппозиция» и группа «Демократического централизма» в РКП(б)) или партия и государство будут управлять рабочим классом и заботиться о его положении с помощью профсоюзов, которые станут по выражению Ленина «приводными ремнями» от партии к рабочему классу.

Но эта дискуссия почти не касалась более острого аграрно-продовольственного вопроса. Пока большевики спорили, крестьянская война усилилась. Восставшие выдвигали требования прекращения продразверстки, свободы торговли, ликвидации большевистской диктатуры. Они надеялись, что им удастся свергнуть коммунистов в ходе начинающейся «третьей революции» (после Февральской и Октябрьской). Кульминацией этой фазы революции стали рабочие волнения в Петрограде и Кронштадтское восстание моряков 28 февраля — 18 марта 1921 г., которое выступило за пере выборы Советов со свободой агитации левых партий, прекращение коммунистических репрессий и «полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно».

Эти требования, не посягая на идею Советов, грозили подорвать монополию большевиков на власть. Ленин считал эти события самым большим внутренним политическим кризисом Советской России. В таких условиях коммунисты закрепили свое отрицание плюрализма — X съезд РКП(б) в

марте 1921 г. принял решение о запрещении в партии фракций и группировок. Усилились репрессии против оппозиционных партий, которые в результате в 1922—1923 гг. прекратили легальное существование. Таким стало решение «вопроса о власти».

X съезд РКП(б) принял решение об отмене продовольственной разверстки и замене ее продовольственным налогом. Таким было решение аграрно-продовольственной проблемы. Крестьяне сохраняли за собой землю и возможность самостоятельно хозяйствовать на ней, распоряжаться плодами своего труда (хотя часть этих плодов все же изымало государство, продававшее хлеб горожанам по низким ценам). Отход от «военного коммунизма» к регулируемым рыночным отношениям положил начало «новой экономической политике» (НЭП). Первый рывок «к коммунизму» завершился. Отмена продразверстки привела к постепенному оттоку крестьян из повстанческих движений, которые во второй половине 1921 г. были в основном подавлены.

К 1922 г. определилась победа коммунистов (большевиков) в Российской революции. Но итоги революции были обусловлены не только их политикой, но и сопротивлением широких народных масс «военному коммунизму». Большевикам пришлось пойти на уступки крестьянскому большинству страны, но они носили исключительно экономический характер. Вся полнота политической власти и «командные высоты» экономики оставались в руках руководства РКП(б), что давало ему возможность в любое время возобновить политику, близкую к «военному коммунизму».

С переходом к НЭП была создана относительно устойчивая социально-экономическая модель, ориентированная на дальнейшую индустриальную модернизацию. Политический режим обеспечивал высокую вертикальную мобильность, что давало ему поддержку значительной части социальных низов, знакомые и родственники которых теперь работали в структурах власти. Казалось, что это «своя власть».

Некоторые задачи революции не были реализованы: осуществление демократии (народовластия) и превращение трудящихся в хозяев производства (лозунг «фабрики — рабочим»). Вся власть и управление основной частью промышленности перешли в руки партийно-государственной бюрократии, привыкшей действовать военными методами и не привыкшей к кропотливой экономической работе. Контроль за правящей партией со стороны народа и оппозиции был исключен. В России установился своеобразный бюрократический капитализм, но правящая партия стремилась построить на ее основе новое социалистическое общество.

Итоги революции должны были быть оформлены в новую государственную оболочку. 1 июня 1919 г. РСФСР, Украинская ССР, Литовско-белорусская ССР, Латвийская ССР заключили военно-политический союз, объединивший их армии, ведомства и экономические системы. Однако отношения между республиками не были ясно оформлены. Не ясен был и их внешнеполитический статус. Необходимо было создать единую систему государственной власти на месте различных формально независимых советских республик. Обсуждались разные формы их объединения от конфедерации до создания единого унитарного советского государства. Этот вопрос не был

по настоящему принципиальным, так как реальная власть принадлежала коммунистической партии, а она была централизованной. И. Сталин предложил план «автономизации», в соответствии с которым союзные большевистские государства (Белоруссия, Украина, Закавказье) должны были войти в Россию на правах автономных республик. Этот план мог вызвать недовольство населения национальных республик, так как их снова включали в Россию — в прошлом Российскую империю. Это означало, что в таком образовании русские снова могли получить преимущества по сравнению с другими народами, могли возникнуть трудности в развитии национальных культур.

Ленин решил, что для предотвращения роста националистических настроений необходимо сохранить союз советских республик. Россия должна была войти в этот союз на общих основаниях. Такое решение вытекало и из внешнеполитических соображений — перспективы включения в Союз стран, которые не входили в состав России, борьбы за влияние на национально-освободительные движения. Точка зрения Ленина возобладала, и 30 декабря 1922 г. образовалось единое федеративное государство — Союз Советских Социалистических республик (СССР). Таким стало решение «национального вопроса» на многие десятилетия. С образованием СССР были закреплены права народов на развитие своей культуры постольку, поскольку это не мешает решать другие задачи коммунистического режима.

В связи с тем, что основные задачи революции получили то или иное решение, можно говорить о завершении Великой российской революции к 30 декабря 1922 г., когда началась история нового государства — СССР.

Литература:

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963;

Кронштадт 1921. М., 1997;

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 42—44. М., 1963—1964;

Пирани С. Русская революция в отступлении. М., 2013;

Шубин А. В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917—1922 гг. в России и на Украине. М., 2013.

Шубин А. В.

Великая Российская революция. 10 вопросов.

Тираж: 250 экз.